

facebook.com/sergey.smelov.12/videos/3333283736701606 (дата обращения: 30.11.2020).

4. Никитин В. В. Информационное содержание труда и информационные ресурсы // Проблемы новой политической экономии. – 2001. – № 4. – С. 64–72.

5. Никитин В. В. Проблемы выбора методологии при научном анализе труда // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. тр. VII Междунар. науч.-практ. конф. – Кострома : Костромской государственной технологической университет, 2010. – С. 62–66.

6. Северин В. А. Принципы регулирования информационных отношений в инновационной экономике // Коммерческое право. – 2017. – № 2(25). – С. 4–17.

7. Стрельцов А. А. Содержание информационных отношений // Теоретические проблемы информационного права. – М. : Ин-т государства и права Российской академии наук, 2006. – С. 28–37.

УДК 367.65

Пахтушкин Андрей Вячеславович,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
dronson77@mail.ru

Проблемы наследования цифровых прав

В настоящей статье автор исследует законодательство, направленное на государственное регулирование оборота некоторых видов цифровых прав в Российской Федерации, а также рассматривает цифровые права как объекты наследственных правоотношений. Раскрываются особенности субъектного состава владельцев цифровых прав, а именно наличие у субъекта статуса резидента Российской Федерации, а также особенности оборота цифровых прав в экономической сфере, в частности возможность их использования в качестве платежного эквивалента за товары, работы и услуги, приобретаемые у лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации (нерезидентов РФ). В статье также выявляются проблемы в законодательном регулировании наследования некоторых видов цифровых прав, а также приводятся пути их решения.

Ключевые слова: имущественные права, наследственная масса, нотариус, оформление наследственных прав, цифровые права.

Pakhtushkin Andrey Vyacheslavovich
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

The problem of inheritance of digital rights

In this article, the author examines the legislation aimed at state regulation of the turnover of certain types of digital rights in the Russian Federation, and also considers digital rights as objects of hereditary legal relations. Marked features of the subjective composition of the owners of digital rights, namely the fact that the subject of the status of resident of the Russian Federation,

and particularly the trafficking of digital rights in the economic sphere, in particular the possibility of their use as payment equivalent for goods, works and services purchased from entities outside the territory of the Russian Federation (non-residents). The article also identifies problems in the legislative regulation of inheritance of certain types of digital rights, as well as provides ways to solve them.

Keywords: *property rights, inheritance, notary, registration of inheritance rights, digital rights.*

Стремительное развитие компьютерных технологий и научно-технического прогресса современного общества стало определяющим звеном образования новых объектов гражданских прав таких как «Цифровые права» и, соответственно, необходимость регулирования их правового режима, с учетом технических особенностей их оборота. Данная проблема становится актуальной и для нотариального сообщества, когда у наследников возникает необходимость оформить наследственные права на цифровые активы, оставшиеся после смерти их владельца (наследодателя) [1, с. 10].

Понятие «Цифровые права» дано в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, из которой можно выделить следующие признаки цифровых прав:

1. Цифровые права, безусловно, являются объектом гражданско-правовых отношений.

2. В системе гражданско-правовых отношений цифровые права относятся к иному имуществу, а именно к имущественным (обязательственным) правам.

3. Цифровые права должны быть названы в качестве таковых в законе.

4. Нельзя проводить аналогию между цифровыми правами и бездокументарными ценными бумагами либо безналичными денежными средствами.

5. Цифровые права должны содержать в себе условия, осуществление которых определяются в соответствии с правилами информационной системы.

6. Информационная система, в которой «учитываются» цифровые права должна отвечать установленным в законе признакам.

7. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

8. Обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом, а в отдельных случаях, предусмотренных законом, обладателем цифрового права признается иное лицо.

9. Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву [3, с. 47].

Указанные выше признаки свидетельствуют о том, что цифровые права относятся к числу имущественных прав, обладают действительной либо потенциальной экономической ценностью, распространяются на все объекты гражданских (за исключением нематериальных благ) прав, которые вполне могут участвовать в гражданском обороте и соответственно стать предметом наследственных правоотношений в соответствии с положениями, определенными ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Цифровые имущественные права достаточно многообразны, так как возникают посредством использования различных современных цифровых технологий. В то же время цифровыми правами признаются лишь названные в таком качестве в законодательстве обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающим установленным законом признакам.

Современные цифровые технологии могут на сегодняшний день создать нематериальные объекты в виде цифровых кодов и записей, которые признаются законом объектами цифровых прав либо соглашением субъектов цифровых прав. Примером могут служить токены, цифровые валюты (криптовалюты, биткойны, лайткоины, эфириумы, чейнлинки), технологические онлайн-платформы или так называемые агрегаторы, облачные компьютерные сервисы и вычисления и т. п., список которых неограничен и подвергнут динамике [2, с. 2].

Гражданский оборот цифровых активов многие годы находился в промежуточной зоне правового и неправового поля. Но все изменил вступивший в законную силу с 01 января 2021 г. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон № 259-ФЗ), который законодательно урегулировал отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а также урегулировал отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации.

Так, согласно п. 2 Закона № 259-ФЗ цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Обозначенная категория цифровых прав, в рамках определения состава наследства, предусмотренного ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, относится к иному имуществу - имущественные права.

В соответствии п. 2 ст. 6 Закона № 259-ФЗ оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обязан обеспечить внесение (изменение) записей о цифровых финансовых активах на основании свидетельства о праве на наследство, предусматривающего переход цифровых финансовых активов определенного вида в порядке универсального правопреемства, не позднее рабочего дня, следующего за днем получения соответствующего требования таким оператором информационной системы.

Согласно п. 3 Закона № 259-ФЗ цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся

в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Тем не менее Закон № 259-ФЗ определил специфичный правовой статус цифровой валюты в Российской Федерации, который закрепил определенный субъектный состав лиц, имеющих право ее приобрести – это физические и юридические лица, являющиеся резидентами Российской Федерации, а также ограничил цель использования цифровой валюты – только для оплаты товаров, работ и услуг, приобретаемых у лиц, находящихся за пределами Российской Федерации (нерезидентов РФ). Иными словами, наследник, получивший в порядке наследования цифровую валюту, не сможет купить товары или приобрести для себя какие-либо работы у резидентов Российской Федерации. Для реализации цифровой валюты ему будет необходимо заключать сделки с иностранными физическими либо юридическими лицами [1, с. 8].

Данная категория цифровых прав, в рамках определения состава наследства, предусмотренного ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, относится также к иному имуществу – имущественные права.

Таким образом обозначенные категории – цифровые финансовые активы и цифровая валюта, могут включаться в наследственную массу и наследоваться на общих основаниях в порядке универсального правопреемства.

Однако у нотариусов остаются нерешенными практические вопросы перехода прав на финансовые активы и цифровые валюты в порядке наследования.

Как уже было сказано выше, цифровая валюта — это электронные данные (цифровые коды или обозначения), содержащиеся в информационной системе.

Для цифровых финансовых активов п. 1 и 2 ст. 8 Закона 259-ФЗ, предусмотрено, что оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, осуществляет ведение реестра пользователей информационной системы.

В реестр пользователей информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, в отношении каждого пользователя вносится следующая информация:

- 1) сведения о пользователе информационной системы;
- 2) сведения, необходимые для аутентификации пользователя в информационной системе;
- 3) запись о том, в каком качестве пользователь аутентифицирован в информационной системе (в качестве лица, выпускающего цифровые финансовые

активы, обладателя цифровых финансовых активов, оператора обмена цифровых финансовых активов).

Тогда как для учета цифровых валют Законом 259-ФЗ аккумуляция подобной информации не предусмотрено. Соответственно нотариусы неизбежно столкнутся с вопросом получения информации об установлении принадлежности наследодателю цифровой валюты и ее основных характеристиках. К сожалению, в этой части действующее законодательство еще недостаточно проработано и требует определенных изменений [4, с. 263].

Следующая проблема, с которой может столкнуться нотариус при оформлении наследственных прав на такую категорию имущества, это истребование у наследников оценки цифровых прав, включенных в наследственную массу, которая предоставляется нотариусу в соответствии со ст. 333.25 Налогового кодекса Российской Федерации исходя из стоимости наследственного имущества на день открытия наследства. Однако цифровые валюты, например, имеют так называемый курс обмена, по которому они приобретаются и обмениваются на денежные средства на различных интернет-площадках, находящимися за пределами территории Российской Федерации. Они не имеют официального курса лицензированной государством биржи как, например, для ценных бумаг или курса обмена иностранной валюты Банка России.

Таким образом, представляется, что рассмотренные проблемы в части получения информации об установлении принадлежности наследодателю цифровой валюты и цифровых активов, а также проблемы оценки цифровых прав должны быть специально, а где-то дополнительно, урегулированы законодательством Российской Федерации путем внесения специальной статьи в 3-ю часть Гражданского кодекса Российской Федерации «Наследование цифровых прав», в которой закрепить порядок наследования цифровых прав, как специального объекта наследственных правоотношений и дополнительно предусмотреть в Федеральном законе от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», критерии оценки цифровых прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аболонин В. О. Наследование цифровой валюты по российскому праву // Нотариальный вестник. – 2020. – № 10. – С. 5–16.

2. Корсик К. А. Цифровые права – новая реальность в современных гражданско-правовых отношениях // Нотариальный вестник. – 2020. – № 10. – С. 2–4.

3. Красавчикова Л. И. Трансформация требований к объектам наследственных правоотношений в условиях цифровой экономики // Нотариальный вестник. – 2020. – № 8. – С. 43–5.

4. Максуров А. А. Крипто-валюты и правовое регулирование их обращения : монография. – М. : Дашков и К°, 2018. – 355 с. – (Научные издания).